

ВНУТРЕННЕЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

В статье рассматриваются отдельные аспекты социокультурной (более узко – социолингвистической) ситуации, в которой существуют в настоящее время носители восточных диалектов хантыйского языка, а именно механизмы изменений языка, вызванных языковым контактом. Переключение кодов относится к механизмам изменений языка и к контактному явлению. Известно, что ситуация контакта не всегда приводит к языковому сдвигу, однако среди случаев переключения кодов в хантыйском языке нами были выявлены примеры, свидетельствующие о языковом сдвиге и постепенной утрате языка.

Ключевые слова: хантыйский язык, языковые контакты, переключение кодов, языковой сдвиг.

Все коренные языки Сибири в разной степени находятся под угрозой исчезновения: носители некоторых языков исчисляются сотнями, в редких случаях – тысячами (северные ханты, ненцы, якуты), а в других – единицами (кетты, васюганские ханты, южные селькупы, чулымцы). Если экономическая, политическая, социокультурная ситуация не изменится в благоприятную для сохранения языков сторону в ближайшее время, то почти всем малочисленным языкам Сибири грозит языковая смерть в нынешнем столетии.

В нашей статье рассматриваются отдельные аспекты социокультурной (более узко – социолингвистической) ситуации, в которой существуют в настоящее время носители восточных диалектов хантыйского языка, а именно механизмы изменений языка, вызванных языковым контактом. Предположительно, описываемая ниже социолингвистическая ситуация будет идентичной и для других малочисленных народов Западной Сибири.

В настоящее время ситуацию, в которой в силу разных причин большая часть коренного населения Сибири, владеющего родным языком, переходит на язык доминирующий, т. е. русский, можно определить как ситуацию языкового сдвига. Ситуация относительно благоприятная, поскольку пока что явление языкового сдвига не сопровождается языковой смертью во многих коренных сообществах Сибири, но это процесс, который к такому негативному результату может привести. Известны случаи, когда процесс языкового сдвига и ассимиляции в языковых сообществах Сибири закончился языковой смертью (южные диалекты хантыйского языка, югский язык).

Одной из причин возникновения ситуации языкового сдвига является ситуация масштабного языкового контакта и постепенной ассимиляции коренного населения. Именно масштабным контактом является с русским языком – коренное население в лучшем случае билингвы, а молодое поколение уже практически не владеет родным языком. Ситу-

ация языкового сдвига, активного языкового контакта и высокой степени билингвизма приводит к возникновению определенных изменений в языковой структуре ассимилирующегося языка.

Конечно, степень влияния доминирующего языка варьируется в зависимости от различных социолингвистических факторов (у хантов – возраст говорящего). Материал восточно-хантыйских диалектов, который планируется анализировать с точки зрения изменения языковых структур в ситуации языкового сдвига, собран у пожилых носителей языка. К сожалению, его не достаточно, чтобы говорить об общих тенденциях в изменениях языков в ситуации языкового контакта. Более того, в данном контексте, когда коммуникация на родном языке практически не осуществляется, вообще сложно выявить такие тенденции.

Большинство носителей восточных диалектов хантыйского языка – пожилые люди, которые разговаривают на хантыйском языке в основном друг с другом, в очень редких случаях они передают знание хантыйского языка детям и внукам (что еще можно наблюдать у ваховских и юганских ханты, которые проживают компактно и относительно удаленно от нехантыйских поселений). Ханты Томской области, на материале языка которых выполняется данное исследование, представлены васюганскими и александровскими ханты, смешавшимися с доминирующим нехантыйским (в основном русским) населением и почти полностью ассимилировавшимися. Васюганские и александровские ханты – носители языка, которые являются пожилыми людьми старше 50–60 лет, общаются на хантыйском языке только друг с другом, в остальных случаях (с соседями, более молодыми родственниками, остальным окружением) – на русском языке. Более того, ханты также практикуют экзогамные браки, что не способствует сохранению хантыйского языка в современных условиях (языком общения в семье становится русский).

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 10-04-64406а/Т «Стратегии номинализации в языках западно-сибирского ареала».

Такая ситуация называется ситуацией языкового контакта: носители хантыйского языка в своей среде обитания одновременно общаются на более чем одном языке. К сожалению, данная ситуация в Сибири сопровождается не очень благоприятным процессом языкового сдвига, т. е. «постепенной утратой общностью этнического языка и переходом на другой» [1, с. 5].

Что же представляет собой постепенная утрата языка его носителями? С одной стороны, она обусловлена социолингвистической ситуацией, при которой постепенно уменьшается количество носителей конкретного коренного языка, так как старшее поколение перестает передавать знание языка младшему поколению, которое, в свою очередь, стремится перейти на язык доминирующий и социально более престижный. Таким образом, язык постепенно утрачивается с последними носителями. С другой стороны, собственно лингвистической, которая заключается в том, что «постепенность» утраты языка также наблюдается и в структуре самого языка: в исходном языке появляется большее количество лексических заимствований из доминирующего языка, грамматическая структура упрощается либо изменяется под влиянием доминирующего языка.

В данной статье не будем касаться экономических, политических, социокультурных условий для создания такой ситуации, а поговорим как раз о последствиях возникновения ситуации языкового сдвига и об изменениях языка под влиянием контакта. Н. Б. Вахтин разделяет понятия языкового сдвига и языкового контакта: языковой контакт вызывает языковые изменения, но не обязательно приводит к языковому сдвигу, который понимается как явление социальное и социолингвистическое, не существующее вне языковой ситуации [1, с. 8–9]. Многие авторы вообще часто разграничивают изменения, связанные с языковым сдвигом/утратой языка, и изменения, вызванные языковым контактом.

Таким образом ситуация языкового сдвига создает благоприятный социальный фон для возникновения серьезных структурных изменений в языке, вызванных контактом, но контактные явления не всегда приводят к утрате языка. Хотя, с другой стороны, процесс утраты языка начинается часто в условиях языкового контакта. В связи с этим возникает вопрос: «Можно ли считать смешение кодов изменением языка?». Проблема заключается в том, что смешение кодов в речи отдельных носителей языка, языка в целом приводит к утрате языка. Можно ли наблюдать в хантыйском языке в настоящее время какие-то системные и последовательные явления в области смешения кодов, которые можно было бы считать признаками утраты языка? Тут нужно оговориться, что кроме признаков смеше-

ния/переключения кодов в хантыйском языке существуют и другие признаки, свидетельствующие о языковом сдвиге (в том числе упомянутая выше ситуация, в которой знание языка не передается младшему поколению). Вообще такое смешение кодов сложно назвать ситуацией стабильного билингвизма: носители васюганского и александровского диалектов хантыйского языка говорят на русском языке, кроме отдельных пожилых носителей, которые в редких случаях могут поговорить на хантыйском друг с другом.

В задачи предлагаемой статьи входит как постановка определенных задач для дальнейшего исследования случаев внутреннего переключения кодов в хантыйском языке, поскольку пока системного исследования в этой области на материале хантыйского языка не проводилось, так и анализ конкретных случаев переключения кодов в результате хантыйско-русского языкового контакта и представление результатов такого анализа.

В научной литературе различаются понятия смешения кодов и переключения кодов. Собственно переключение кодов (или внешнее переключение кодов) подразумевает переключение с одного языка на другой за границами предложения, между целыми фразами в рамках одного текста, тогда как смешение кодов (или внутреннее переключение кодов) происходит внутри предложения и сопровождается вставкой отдельных слов доминирующего языка (или языка контакта) в предложение [2, с. 132]. В статье анализируются случаи смешения кодов, хотя многие авторы не делают такого разграничения и считают все случаи переключением кодов.

В рамках проблематики данной статьи и на основе имеющегося материала (полевых записей последних лет) правильнее говорить об отдельных окказиональных отклонениях от языка, точнее смене языков, а именно – внутреннем переключении кодов. Некоторые ученые, например Е. В. Головкин [3], говорят о естественном смешении кодов и сознательном смешении кодов. В последнем случае носители стремятся либо выделиться как особая этническая или социальная группа, либо используют такую своеобразную игру слов в фольклоре. В тех случаях, когда остается единичное количество носителей и их коммуникация на родном языке не возможна, как в случае с васюганскими хантами, можно говорить только о естественном смешении кодов.

Явление смешения кодов в языке васюганских хантов можно наблюдать в спонтанной монологической и реже – диалогической речи. Например, в наших последних экспедиционных данных – это истории из жизни, бытовые рассказы. В переводе отдельных предложений с русского языка на род-

ной носителем языка примеры смешения кодов встречаются реже, поскольку есть время и возможность исправить свои ошибки или вспомнить нужное слово.

Если не говорить о лексических заимствованиях, то влияние русского языка особенно сказывается на синтаксическом уровне языка (порядок слов в предложении, связь в сложноподчиненных предложениях) и на уровне связности текста и взаимодействия говорящего и слушающего (использование дискурсивных слов, таких как дейктические средства, модальные и оценочные слова, вводные слова, различные частицы).

Русские морфологические показатели обычно не заимствуются, но встречаются окказиональные случаи образования аналитических глагольных конструкций с хантыйским глаголом «делать» в качестве изменяемой вспомогательной формы, которая несет всю хантыйскую морфологию, и русским смысловым глаголом в форме инфинитива. Это довольно частый прием, которым пользуются при отсутствии соответствующей хантыйской лексики или когда забыли хантыйское слово. Например:

1.
mä juḃa toŋ *wiletfit'* werkälim

Я бы его вылечил

Безусловно, такие примеры не являются исключительно последствиями языкового контакта. В данном случае можно говорить уже о симптомах языкового сдвига и постепенной утрате языка, поскольку русские лексемы часто заимствуются в таких конструкциях при наличии собственно хантыйской лексики с таким же значением.

Крайне редко встречаются случаи заимствования русской морфологии, например падежных маркеров, что также относится к примерам переключения кодов. Например:

2.
Mironom waykäli

Мироном звали

Ниже поговорим о примерах, которые встречаются последовательно в полевых материалах последних лет и являются иллюстративными примерами смешения кодов. Например, в области синтаксиса – это заимствование маркеров координации и подчинения, а также использование русских союзов в синтаксическом окружении, характерном для русского языка (например: *а, потом/после, но, и, или*):

3.
selsoweta *ili kuda* torəm qata mänwəl

В сельсовет или куда, в церковь пойдет

Часто встречаются заимствованные модели сложных предложений или порядка слов. Ниже представлен пример заимствованной модели условного предложения:

4.
esli sajmalı äntim to tšoyu julwən

Если ручейка нет, то снег таешь

Поскольку в хантыйском языке таксисные отношения выражаются неличной формой зависимого предиката при финитном главном предикате (так называемая «нефинитная» модель по [4, с. 271]) и при отсутствии аналитических средств связи для хантыйского характерны паратаксисные отношения в сложном предложении, то средства внутрифразовой связи очень часто заимствуются из русского языка. Что интересно, иногда современные единичные носители васюганского диалекта склонны вместе со средствами связи заимствовать и русский финитный синтаксис придаточного предложения. Хотя такие случаи редки и встречаются, например, в переводе русских пословиц. Кстати, в примерах 6 и 7 мы опять сталкиваемся с заимствованным русским глаголом в упомянутой выше частотной аналитической конструкции с хантыйским глаголом «делать».

5.
potom apam mänä joloḃwəl

Потом отец мне говорит

6.
a to skutfat' wer-wəl

А то скучать будет

Что касается порядка слов, изредка калькируется русский порядок при сохранении хантыйской морфологии. Ужу упоминалось, что это наблюдается обычно при создании сложноподчиненных предложений.

Следующими частотными случаями внутреннего переключения кодов является использование различных дискурсивных слов: частиц, маркеров когезии, дейктических слов (например: *вот так, так, ну, вот, вот и, это, сейчас, же*):

7.
sejtsfas usnat' weri

Сейчас попробуй узнай!

8.
tšuyun sejchas welwəl

Чугун сейчас есть

9.
wot tšimin wer

Вот такое дело

10.
wot tšiti wellayı illanə

Вот так и было раньше

К другим частотным дискурсивным словам, которые заимствуются из русского языка, относятся маркеры модальности (например: *может, может быть, кажется, конечно*).

11.
moŋet mä nuḃa tšuyun meləm

Может, я тебе чугун дам?

12.

tʃu remänə wertaletnati konefna juɣ jeliməlnə
moʃet bit' strumenta tuɣal

В то время он на вертолете, конечно, ездил, может быть, инструменты привез бы

13.

moʃet nuɣən way kiriw welwəl

Может, у тебя железная лодка есть?

14.

nuɣərə uɣalın nawerna

Ты видел, наверное

Интересно отметить, что маркеры долженствования практически не заимствуются, а используется хантыйский глагол *maswəl* со значением «нужно, надо, должен».

В сургутском диалекте хантыйского языка, носителей которого осталось больше и уровень владения языком выше (язык чаще используется), чем у носителей васюганского диалекта, случаи смешения кодов встречаются реже. В текстах на троманганском говоре сургутского диалекта, записанных Н. Б. Кошкаревой [5], последовательно встречаются два примера смешения кодов.

Первый случай – это использование русского союза *a* в начале предложения, что имеет определенный стилистический эффект. Предложения ниже (под номером 15) представляют собой параллельные конструкции, которые перечисляют последовательные действия в прошлом и которые следуют почти сразу одно за другим¹.

15.

a panə kemnam ʃəjəwəl kürəŋ woɣəw totin
l'öl'əʃ

А потом наружу выглянул, где лось, лось так же стоит [5, с. 108]

a pətʃyanəʃ os noɣ pontəw

Опять ружье зарядил [5, с. 108]

a pətʃyanəʃ noɣ pontəw panə ottə os kürəŋ
woɣəwnam jəwətəw

Ружье зарядил и опять в лося выстрелил (букв. направи) [5, с. 108]

a tʃu kürəŋ woɣəw l'öl'əʃ

А лось все стоит [5, с. 109]

Видимо, использование таких параллельных конструкций при наличии союза *a* имеет определенный эмфатический эффект и подчеркивает многочисленные попытки совершения определенного действия и неожиданного отсутствия желаемого результата.

В синтаксисе сложных предложений во многих языках сибирского ареала присутствует струк-

турная конвергенция. Для большинства из них характерно использование русского подчинительного союза в начале предложения [6, с. 276]. Например:

16.

a potom snatʃit joɣtayi

А потом, значит, дошли

В основном современные восточно-хантыйские тексты представляют собой истории из жизни, бытовые и инструктивные рассказы и являются прототипичными нарративами: рассказчик обычно следует хронологической последовательности событий, и исконно хантыйские средства внутритекстовой связи практически не используются. Русские средства связи часто используются в ситуациях различных отклонений от основной последовательности событий, при вставке комментариев или пояснений. В упомянутых выше сургутских текстах часто присутствует слово «еще» для введения дополнительной информации и для передачи модальных значений (слово выделено курсивом в текстах Н. Б. Кошкаревой):

17.

əʃə ma əjpalka mənə

Еще я в другое место уходи [5, с. 122]

əʃə n'awəm-lən

Еще говоришь [5, с. 124]

əʃə noɣ qorasəp qonat ma n'uʃ tayəʃəm

Вот еще, с таким, как ты, я буду бороться [5, с. 129]

wələ kəw jəŋk əʃə oməsəl tət

Ну, и бутылка там еще стоит [5, с. 143]

В васюганских текстах часто встречаются различные заимствованные маркеры субъективной модальности и средства оформления информационной структуры высказывания (пример 18), маркеры колебания (пример 19). Например:

18.

təʃe palatka əntə onəlil

Даже палаток не знали

19.

torəm qat-a eta tiyiwəl

В церкви...это..скажет

Повторение слова сначала на одном языке, потом на другом является типичным случаем переключения кодов [7, с. 127] – подобные случаи самоисправления встречаются довольно часто у современных носителей васюганского диалекта.

Если говорить о случаях переключения кодов или контекстах, в которых такие примеры встречаются в васюганском диалекте современных носи-

¹ Примеры опубликованы в кириллической транскрипции. Перевод в международную транскрипцию автора.

телей, то можно, сославшись на описание структуры нарратива и типов пассажей В. А. Плуныяном [8, с. 20–21], отметить, что наиболее часто примеры переключения кодов встречаются в следующих типах пассажей:

- интродуктивном, где упоминаются обстоятельства начала истории и основные участники;
- ретроспективном, когда говорящий отступает от хронологически естественного изложения хода событий и возвращается к предшествующим по времени событиям;
- объяснительном, где рассказчик дает свое объяснение или оценку описываемым событиям.

Следует уточнить, что большинство проанализированного нами материала является полевыми записями, в которых нарративы создавались носителями васюганского диалекта для русскоговорящих исследователей, что также объясняет наличие большого числа заимствований и случаев переключения кодов в определенных типах пассажей. Безусловно, не все хантыйские нарративы представлены данными типами пассажей. Более того, наличие большинства случаев переключения кодов в пере-

численных выше типах пассажей не означает полного отсутствия таких примеров в секвентном пассаже, который составляет событийный «скелет» нарратива, и в фоновом пассаже, содержащем описание обстоятельств и ситуаций, сопутствующих событиям основного повествования [8, с. 21].

Вообще, в отличие от заимствований, которые употребляются с хантыйской морфологией, в примерах смешения кодов сохраняется русская форма. Что касается восточных диалектов, то для них еще предстоит выяснить, что из перечисленных примеров можно считать случаями переключения кодов, а что – заимствованиями. И насколько это оправдано для языка, находящегося на грани исчезновения.

В заключение можно отметить, что из всех перечисленных случаев смешения кодов примеры аналитических конструкций с хантыйским глаголом «делать» и русским инфинитивом (примеры 1, 6 и 7) свидетельствуют не просто о контакте, но уже о языковом сдвиге, поскольку носителями васюганского диалекта уже забывается хантыйская лексика.

Список литературы

1. Вахтин Н. Б. Введение // Языковые изменения в условиях языкового сдвига. СПб.: Нестор, 2007. С. 5–14.
2. Thomason S. Language Contact. Edinburgh University Press, 2001. 310 p.
3. Головкин Е. В. Медновских алеутов язык // URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/golovko-97a.htm>
4. Плуныян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: УРСС, 2003. 384 с.
5. Кошкарева Н. Б. Образцы текстов на сургутском диалекте хантыйского языка (тром-аганский говор) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 13. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2004. С. 104–148.
6. Anderson G. Towards a Typology of the Siberian Linguistic Area // Linguistic Areas. Convergence in Historical and Typological Perspective (ed. by Y. Matras, A. McMahon, N. Vincent). Palgrave Macmillan, 2006. P. 266–300.
7. Гренобль Л. Переключение кодов и изменения в языковой структуре (на материале эвенкийского языка) // Языковые изменения в условиях языкового сдвига. СПб.: Нестор, 2007. С. 116–138.
8. Плуныян В. А. Предисловие: Дискурс и грамматика // Грамматические категории в дискурсе. Исследования по теории грамматики. Т. 4. М.: Гнозис, 2008. С. 7–34.

Потанина О. С., кандидат филологических наук, доцент кафедры, докторант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: olgapotanina@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 22.04.2010.

O. S. Potanina

CODE-SWITCHING IN EASTERN KHANTY

The paper discusses the cases of code-switching in Eastern Khanty in the context of sociolinguistic situation of its speakers. The author of the paper attempts to distinguish the examples of language contact and language shift in Vasyugan Khanty.

Key words: *Eastern Khanty, language contact, language shift, code-switching.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.

E-mail: olgapotanina@tspu.edu.ru